

2. Коли невежество — отвага

— Ты сейчас же это уберёшь?! Ты совсем спятил, что ли?! — лицо Мёрён исказила злоба.

Но Ю Сольхва даже не пошевелился.

— Мы тебя на себе тащили, выбивались из сил, а ты вот так значит с нами обращаешься?!

— ...

— Эй! Убери это сейчас же, говорю! — Мёрён занесла руку.

Сольхва, казалось, на мгновение испугался, но приставил осколок к моей шее ещё ближе.

«Знал бы — не стал тащить его на себе. Волок бы, как какой-то мешок по земле, — снова невольно превратившись в героя романа сожалений, я лихорадочно размышлял: — Как же быть в такой ситуации?»

Я сухо сглотнул и посмотрел на Сольхву. Вблизи он оказался очень красивым. У последней героини романтического фэнтези, про которую я читал, были такие же белые волосы и голубые глаза, как у Сольхвы. Я машинально прошептал:

— Красивый...

— Что?.. — Мёрён, которая только что вне себя от ярости, смотрела на меня с выражением полного недоумения.

И тут...

— ...

Осколок выпал из рук Сольхвы.

Уважаемый протагонист, извините, что ляпнул такую глупость.

Замешательство Мёрён и Сольхвы было почти осязаемым. Но всё же хорошо, что опасность миновала. Я нагнулся, поднял осколок и забросил куда подальше.

— Айя!

«А вдруг кто-нибудь наступит и поранится? — запоздало подумал я. — Всё, что угодно, но острые предметы бросать так просто под ноги нельзя».

И я бросился туда, куда отбросил осколок, снова подобрал его и вернулся.

Мёрён удивлённо спросила:

— Ты чего это делаешь?

— Очередную глупость... — ответил я просто.

— Хорошо, что ты сам это понимаешь, — беззлобно проворчала Мёрён.

В животе громко заурчало. Ещё бы: целый день тяжёлой работы и вдобавок ещё вот эта беготня. Мы перехватили кое-какие сладости по дороге, но их явно было недостаточно.

— Сначала нужно... поесть... нет... — я слегка подтолкнул Сольхву в спину. — Ты сначала иди умойся.

Мёрён с недоумением спросила:

— А что ему можно мыться, когда он ранен?

— Да, можно. Я у лекаря спросил, когда мы его перевязывали, — ответил я Мёрён и снова обратился к Сольхве: — Не хочешь сперва освежиться, а потом поесть? Давай, умойся, и будем все вместе ужинать.

Сольхва молча смотрел на меня.

Неужели он всё ещё не может прийти в себя от недавней моей глупости? Что-то мне подсказывает, что дело не в этом.

— Ах, может быть...

Мне в голову пришла неожиданная мысль: «Неужели он не умеет мыться?»

В самом деле, при таком-то отце-отбросе, это было бы неудивительно. Придётся мне его научить. Я собрал всё необходимое и поманил Сольхву за собой.

— Иди сюда. Пойдём вместе умываться.

— ...

— Лекарь сказал, что тебе нужно хорошо питаться. Если не будешь есть, самочувствие не улучшится. Тебя не пугает такое будущее?

Услышав это, взгляд Сольхвы дрогнул. Я направился к ручью. Сольхва последовал за мной, держась на расстоянии в несколько шагов. Я первым опустил руку в прозрачную воду. Сегодня вода оказалась особенно холодной, но делать нечего. Опустив руку в воду, я спросил:

— Сам разденешься или тебе помочь?

Не успел я договорить, как одежда, ставшая уже почти тряпкой, упала на землю. Сольхва спросил:

— Мне просто зайти в воду?..

— Да.

Слава богу, отношение у него стало гораздо мягче. Сольхва зашёл в воду. Я поспешно закатал рукава и штанины и принялся помогать ему мыться. Поливая на Сольхву холодную воду, я спросил:

— Не холодно?

— Нет.

«Вот это стойкость», — восхищённо подумал я. Сам я, когда моюсь, от холода выделяю такие коленца — только держись. После мытья я протянул Сольхве чистую одежду. Пусть она была старой, но самой чистой и целой из того, что у меня имелось. Переодевшись, Сольхва спросил:

— Теперь всё?

Я невольно засмотрелся на него. Его волосы и кожа, вернувшие свой изначальный цвет, ярко сияли. Прямо как снежинки на солнце. Я снова машинально прошептал:

— Всё-таки ты красивый.

— ...

Сольхва посмотрел на меня тем же выражением, что и раньше. Мне стало неловко, я отвернулся и принялся собирать вещи. Когда я уже возвращался домой с вещами, сзади раздались крики:

— О! Привидение с белыми волосами!

— Эй, белое привидение!

Это были деревенские дети. Сольхва медленно повернул голову и безучастно посмотрел на них. Дети, уже собиравшиеся бросить камни, при виде чистого лица Сольхвы замерли как вкопанные. Похоже, лицо Сольхвы было настоящим оружием.

— Чего так долго... О, ё-моё! — Реакция Мёрён тоже мало чем отличалась от деревенских детей. Она смотрела на Сольхву с каким-то оцепенением. — Это просто безумие какое-то...

— Ага, безумие, — подтвердил я.

Сольхва недовольно нахмурился.

— Я не сумасшедший, — ответил он.

— О, и голос у него тоже безумно.... — пролепетала Мёрён, не закончив фразу про безумно красивый голос.

— Я не сумасшедший, — повторил с нажимом Сольхва.

— Я не в том смысле, что ты сумасшедший. Я в том смысле, что ты красивый... Ах да! — Мёрён вдруг опомнилась. — Чуть не попала на твою красоту и забыла. Ты извинился перед Мёхой?

Мёрён, сверкая глазами, подтянула меня к себе.

— Ты представляешь, сколько Мёха из-за тебя прошлой ночью выстрадал? А ты вместо благодарности взял и приставил ему к горлу осколок. Немедленно извинись перед Мёхой, — грозно потребовала она.

Сольхва опустил голову и молчал. В воздухе повисла неловкая тишина. Немного подумав, я сказал:

— Я, честно говоря, я понимаю твои чувства. Очнуться, а над тобой чужой потолок — это страшновато. Но всё же... — я поддержал Мёрён, — если сделал что-то не так, нужно извиниться.

— ...

— Ты чуть не покалечил меня по-настоящему. Пожалуйста, не делай так больше, — попросил я.

Сольхва, который всё это время молчал, наконец произнёс:

— Извини...

Этих слов мне было достаточно. Довольный я кивнул:

— Хорошо, ладно. А теперь давайте есть. У меня уже живот к позвоночнику прилип.

— Давайте скорее есть. Сестричка Чинми нам вкусной еды положила, — вторила мне Мёрён.

Я развязал узелок. Мы сели в кружок прямо на полу и принялись за еду. Хорошо, что ещё осталась посуда, которой пользовались наши родители. Когда мы немного утолили голод, я спросил:

— А кто тебя так? Откуда раны?

Сольхва ответил коротко и ясно:

— Отец.

Я так и думал.

— А где сейчас твой отец? Похоже, его нет дома, — я продолжил свои расспросы.

— Не знаю, — так же коротко ответил Сольхва.

Я переглянулся с Мёрён, убедившись, что она тоже согласна.

Пожалуй, нужно временно укрыть Сольхву у нас дома.

Мы убрали грязную посуду и снова сели перед Сольхвой. Представились:

— Меня зовут Ха Мёха.

— А меня Ха Мёрён. А тебя?

— Ю Сольхва.

— Ладно, Сольхва. Сегодня переночуешь у нас.

— Можешь спать с ним, — добавила Мёрён. — У нас маленькое и тесное жилище, но для ещё одного человека место найдётся.

Услышав это, Сольхва широко раскрыл глаза. Лечение и еду он ещё, может быть, ожидал, но вот предложение переночевать, похоже, стало для него полным сюрпризом.

<http://bllate.org/book/12994/1144773>